

О состоянии статистики занятости инвалидов в России*

**Анна Владимировна Демьянова,
Зинаида Александровна Рыжикова**

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Обеспечение равного доступа и равных возможностей для лиц с инвалидностью на рынке труда является одним из приоритетов государственной поддержки инвалидов в России. Это определяет потребность в подробной, достоверной и оперативной статистике о положении инвалидов на рынке труда. Авторы проанализировали содержание и качество собираемых статистических данных в этой области, рассмотрев, в частности, методологические и организационно-статистические новации последнего времени – включение вопроса о наличии статуса инвалида в ключевые обследования населения и создание Федерального реестра инвалидов (ФРИ).

В статье отмечается, что и на сегодняшний день оценки уровня занятости инвалидов по административным данным и по данным обследования рабочей силы расходятся, что обосновывает необходимость проведения дополнительного анализа методологии этих показателей. Так, административные данные ФРИ содержат информацию обо всех лицах со статусом инвалида, однако занятость в соответствии с этим источником ограничивается преимущественно формальным сектором экономики. Обследования населения, напротив, позволяют, по мнению авторов, учесть все формы занятости, но для них, как источников информации, характерна проблема недоучета инвалидов из-за дизайна используемых вопросов, нежелания отдельных лиц рассматриваемой части населения заявлять об инвалидности, меньшей вероятности попадания некоторых групп инвалидов в число респондентов. Кроме того, в статистических наблюдениях в виде административной отчетности и в формате обследований различаются длина обследуемого периода и методология формирования годовых показателей.

Аргументируется оценочная позиция авторов, заключающаяся в том, что численность занятых инвалидов наиболее объективно отражают административные данные, в то время как для характеристики положения инвалидов на рынке труда целесообразно использовать данные обследований населения.

Ключевые слова: инвалиды на рынке труда, статистика занятости инвалидов, административные данные, обследование рабочей силы.

JEL: J14, J21.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-11-36-44>.

Для цитирования: Демьянова А.В., Рыжикова З.А. О состоянии статистики занятости инвалидов в России. Вопросы статистики. 2019;26(11):36-44.

Employment Statistics of Persons with Disabilities in Russia*

**Anna V. Demianova,
Zinaida A. Ryzhikova**

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Ensuring the equal employment opportunities for persons with disabilities is one of the priorities of public support for people with disabilities in Russia. This determines the need for detailed, reliable and timely statistics on the position of persons with disabilities in the labor market. The authors analyzed the content and quality of statistics collected in this area, considering, in particular, the recent methodological,

* Авторы выражают признательность за полезные советы и комментарии О.Б. Жихаревой, И.В. Харламовой, А.Л. Лукьяновой.

* The authors are grateful to O.B. Zhikhareva, I.V. Kharlamova, A.L. Lukiyanova for the useful advice and comments.

organizational and statistical innovations - inclusion of the questions about disability status in the key population surveys and creation of the Federal Register of Disabled Persons (FRD).

The article notes that to date, estimates of the employment rate of persons with disabilities on the basis of administrative data and labor force survey differ, which justifies the need for an additional analysis of the methodology of these indicators. Thus, data of the FRD contains information about all people with disability status in Russia, but information on their employment covers mostly employment in the formal sector. While the population survey data, according to the authors, on the contrary, make it possible to take into account all forms of employment, but face the problem of underestimating of people with disabilities due to the design of the questions used, the reluctance of individuals to declare disability, and due to the fact that some groups of people with disabilities are less likely to be respondents of the surveys. In addition, the administrative data and the labor force survey data differ in the length of the reference period and methodology of calculation of annual indicators.

According to the authors analysis, administrative data reflects the number of employed persons with disabilities more objectively, while for detailed characteristics of disabled people position in the labor market population survey data may be used.

Keywords: disabled persons on the labour market, disability statistics, administrative data, labor force survey.

JEL: J14, J21.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-11-36-44>.

For citation: Demianova A.V., Ryzhikova Z.A. Employment Statistics of Persons with Disabilities in Russia. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(11):36-44. (In Russ.)

Введение

Низкие уровни занятости инвалидов наблюдаются во многих странах. Согласно докладу ООН, в 2006-2016 гг. разрыв в уровнях занятости инвалидов и неинвалидов в среднем в мире составлял 24 процентных пункта (п. п.) (36% среди инвалидов против 60% среди неинвалидов) [1]. Конвенция о правах инвалидов (2006 г.), которую Российская Федерация ратифицировала в 2012 г., обязует государства обеспечивать и поощрять реализацию права на труд инвалидов на открытом, инклюзивном и доступном рынке труда.

В последние десятилетия фокус государственных мер в области содействия занятости инвалидов в России сместился с поддержки занятости на закрытом рынке труда и точечных мер по трудоустройству к мерам по интеграции инвалидов в открытый рынок труда. Согласно плану мероприятий по повышению уровня занятости инвалидов на 2017-2020 г.¹, уровень занятости инвалидов трудоспособного возраста в 2020 г. должен составить 50%.

Реформирование поддержки занятости требует углубленного анализа положения инвалидов в контексте открытого рынка труда, прямого сопоставления характеристик занятости инвалидов и неинвалидов, анализа специфических барьеров, с которыми сталкиваются инвалиды в сфере занятости. Это определяет потребность в под-

робной и достоверной статистике. Ратификация Конвенции также способствует развитию статистики инвалидности в России. Согласно Конвенции, государства-участники обязуются собирать статистические и исследовательские данные по вопросам инвалидности для формирования государственной политики и информационного обеспечения общества. Мониторинг за исполнением Конвенции обсуждался в экспертном сообществе неоднократно (см., например, [2-4]). Однако и на сегодняшний день оценки занятости инвалидов, которые публикуются по данным разных источников, существенно различаются. Так, в среднем за 2018 г. работающие инвалиды в трудоспособном возрасте, по данным Федерального реестра инвалидов (ФРИ), составляли 26%, по данным выборочного обследования рабочей силы - 19%.

В связи с поставленными задачами по повышению занятости инвалидов в России анализ методологии показателей занятости этой группы населения представляет особый интерес. В статье мы последовательно анализируем два ключевых источника данных о численности и доле занятых инвалидов в России: административные данные Пенсионного фонда России (ПФР)/ Федерального реестра инвалидов и данные обследования рабочей силы. В заключение приводятся выводы о направлениях применения каждого из источников.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 мая 2017 г. № 893-р «Об утверждении плана мероприятий по повышению уровня занятости инвалидов на 2017-2020 годы».

Административные данные как источник информации о занятости инвалидов

В 1990-е - 2000-е годы официальная статистика инвалидности базировалась только на административных данных ПФР, учреждений медико-социальной экспертизы (МСЭ), Федеральной службы по труду и занятости, учреждений социальной защиты и других органов власти. Данные за этот период прежде всего включали информацию о численности инвалидов; численности лиц, впервые признанных инвалидами, а также о предоставлении государственной социальной поддержки, оказании помощи в трудоустройстве и выплатах по инвалидности.

В течение продолжительного времени административные источники позволяли сформировать довольно подробную информацию о лицах, впервые признанных инвалидами, однако многие показатели, характеризующие положение всех лиц с инвалидностью, отсутствовали. В 2014 г. было принято решение о создании Федерального реестра инвалидов для обеспечения возможности проведения органами государственной власти оперативного анализа положения инвалидов. ФРИ начал функционировать в 2017 г., его оператором назначен ПФР. Реестр аккумулирует информацию об инвалидах из различных административных источников, что позволяет сформировать детальную информацию об инвалидах в разрезе групп инвалидности, причин инвалидности, демографических характеристик и др. Кроме того, ФРИ включает информацию о получении государственной поддержки по инвалидности, а также о результатах медико-социальной экспертизы, реабилитации и абилитации, занятости².

Сведения о численности работающих инвалидов Росстат публикует по данным ПФР за период с 2009 г. по настоящее время. Источником до января 2018 г. была форма № 94-пенсии, которая заполнялась по данным пенсионных дел. Информация в пенсионных делах заполнялась на момент первичного обращения индивидов за пенсиями или при перерасчете пенсий. Так, в случае, если инвалид работал на момент назначения пенсии и впоследствии не уведомлял ПФР

об изменении статуса занятости, его продолжали считать занятым, что приводило к завышению оценок численности работающих инвалидов. Аналогичным образом в пенсионных делах могло не отражаться возвращение инвалидов на рынок труда из незанятости.

Информация о численности работающих инвалидов по состоянию на начало года публикуется Росстатом по данным ФРИ начиная с 2018 г. С этого периода показатель охватывает всех инвалидов, проработавших не менее четырех месяцев в году. Данные о работающих инвалидах в трудоспособном возрасте размещаются на сайте ФРИ ежемесячно.

Согласно данным ПФР, в течение 2016 г. произошло резкое сокращение численности работающих инвалидов на 0,5 млн человек (см. рисунок). Основной причиной сокращения численности занятых инвалидов, скорее всего, является изменение порядка индексации страховых пенсий: с 2016 г. индексация не проводится для работающих пенсионеров, включая инвалидов. Во-первых, в начале 2016 г. неработающие пенсионеры, которые числились в ПФР работающими, должны были обновить информацию о занятости в пенсионных делах для индексации пенсий³. С апреля 2016 г. ПФР собирает данные о занятых лицах по специально введенной форме СЗВ-М. По этой форме работодатели ежемесячно предоставляют сведения о своих работниках в ПФР. Индивидуальные предприниматели (далее ИП) сдают форму СЗВ-М только о наемных работниках. Информацию о том, что ИП и иные зарегистрированные самозанятые прекратили трудовую деятельность, ПФР получает от Федеральной налоговой службы. После введения новой формы информация о наличии работы стала постоянно обновляться.

Во-вторых, изменение порядка индексации пенсий могло привести и к изменению трудового поведения пенсионеров: для увеличения размера пенсий некоторые из них действительно прекратили трудовую деятельность либо перешли в неформальную занятость.

В течение 2017 г. сокращение численности занятых инвалидов продолжилось, она снизилась до 1644 тыс. человек (то есть более чем на 350 тыс.).

² Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 октября 2016 г. № 569н «Об утверждении перечня иных сведений о лице, признанном инвалидом, подлежащих включению в Федеральный реестр инвалидов»; Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29.12.2016 № 843н «Об утверждении состава представляемых поставщиками информации сведений для включения в Федеральный реестр инвалидов».

³ URL: <https://rg.ru/2016/02/17/chto-nuzhno-znat-ob-otmene-indeksacii-pensij-rabotaiushchim-pensioneram.html>.

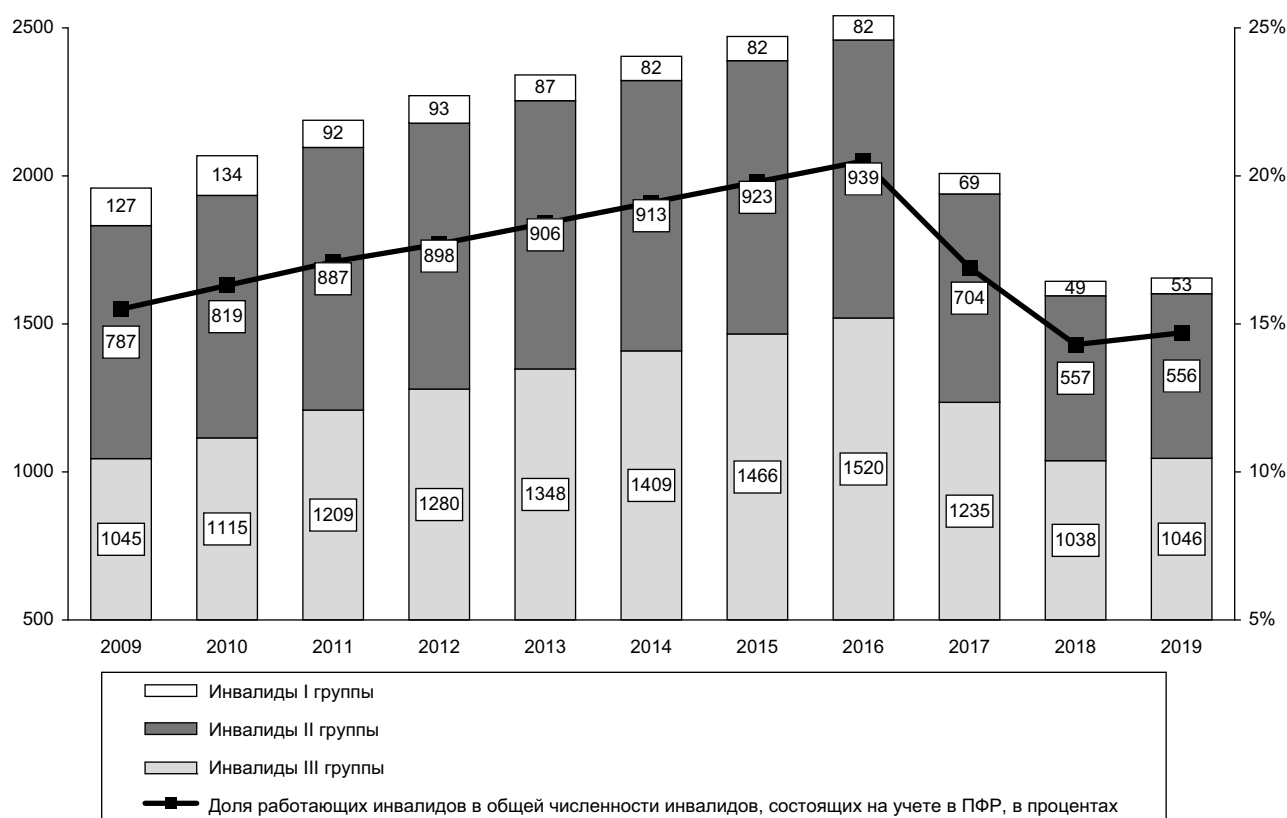

Рисунок. Численность работающих инвалидов в возрасте 18 лет и старше по данным ПФР (тыс. человек)

Примечание: данные на 1 января отчетного года.

Источник: данные Росстата (www.gks.ru), раздел «Положение инвалидов»; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014.

Отсутствие индексации пенсий продолжало оказывать негативное влияние на занятость. Кроме того, сузился охват работающих инвалидов по возрасту: с данных на 1 января 2018 г. учитываются только инвалиды в возрасте 18 лет и старше; до этого в оценку занятых также включали детей-инвалидов в возрасте от 16 до 18 лет, отработавших хотя бы один месяц в году.

Обследования населения как источник данных о положении инвалидов на рынке труда

Альтернативную оценку численности занятых инвалидов позволяют получить переписи и выборочные обследования населения. При переписи населения в 2002 и 2010 гг. не задавался вопрос о наличии группы инвалидности, но в рамках вопроса об источниках средств к существованию собиралась информация о получении пенсий по инвалидности. Однако это не позволяло выявить

всех инвалидов, поскольку большая часть из них получает пенсии по старости. Кроме того, согласно результатам исследований, переписи плохо выявляют несколько источников средств к существованию [3, 5]. До 2011 г. в рамках обследований населения информация о положении инвалидов тоже практически не собиралась.

Значительным шагом в развитии статистики инвалидности стало включение вопроса о наличии группы инвалидности в выборочные обследования населения по социально-демографическим проблемам⁴, включая Обследование рабочей силы (ОРС) (с 2014 г.), микроперепись населения (2015 г.), а также введение специального наблюдения за результатами реализации государственной программы «Доступная среда». В этих обследованиях собирается информация о получении медицинской помощи, мер социальной поддержки, социальном обслуживании инвалидов и их вовлеченности в различные сферы жизни общества.

⁴ Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ) (с 2011 г.); Наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (с 2012 г.); Наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения (с 2013 г.).

Во всех перечисленных социально-демографических обследованиях населения имеются вопросы о занятости. Однако стоит отметить, что только ОРС позволяет выявить всех занятых в соответствии с определением МОТ, согласно которому занятые лица - «все лица в трудоспособном возрасте⁵, которые в течение короткого учетного периода осуществляли любую деятельность, связанную с производством товаров или оказанием услуг за плату или прибыль. Они включают в себя: (а) занятых лиц, находящихся «на работе», то есть тех, кто проработал не менее одного часа на рабочем месте; (б) занятых лиц, находящихся «не на работе» по причине временного отсутствия на рабочем месте или организации рабочего времени...» (Резолюция МОТ о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, 2013, статья 27). Важно отметить, что для классификации в качестве занятого индивид должен выполнять оплачиваемую работу хотя бы в течение одного часа в обследуемую неделю. Под определение занятости попадают все занятые вне зависимости от регистрации деятельности и уплаты налогов, в том числе самозанятые и лица, занимающиеся производством товаров и услуг в домашнем хозяйстве для продажи или обмена.

Обследование рабочей силы является ключевым источником статистики о трудовой деятельности населения, обычно проживающего в России. Выборочная совокупность охватывает частные домашние хозяйства. Данные собираются в соответствии с международными статистическими стандартами, что делает их применимыми для сопоставлений с другими странами. Кроме того, ОРС является самым представительным из текущих обследований населения. Уровни занятости, безработицы и участия в составе рабочей силы инвалидов публикуются по данным этого обследования.

В ОРС информация об установленной группе инвалидности собирается на основе вопроса о принадлежности к отдельным категориям граждан, среди которых выделяются инвалиды I, II, III групп и дети-инвалиды, а также пенсионеры по старости, выслуге лет и на льготных условиях. Это вопрос множественного выбора: респондент

должен выбрать все подходящие варианты ответа. Такой дизайн вопроса снижает вероятность выявления инвалидности в случае нежелания индивида заявлять об установленной инвалидности.

Инвалиды составляют 9% от общей численности населения России в возрасте 15 лет и старше, в данных ОРС их доля - 5%. Проблема недоучета инвалидов свойственна выборочным обследованиям как источнику информации. Помимо формулировки вопроса и нежелания индивидов заявлять об инвалидности, объяснением может быть то, что обследование не охватывает коллективные домохозяйства⁶ (например, интернаты, дома для престарелых и т. д.), в которых выше доля лиц с инвалидностью. При этом инвалиды могут находиться в коллективных домохозяйствах на постоянной основе, в связи с чем они не будут попадать в число респондентов обследования. Участие в обследованиях населения некоторых групп инвалидов (например, лиц со значительными нарушениями слуха, зрения, речи) может быть ограничено в результате существования барьеров среды и общества [6]. Стоит также учитывать, что данные обследований населения имеют определенную долю ошибки в связи с выборочным характером.

Для оценки представительности данных ОРС проведено сопоставление половозрастной структуры инвалидов в возрасте 18 лет и старше по данным ОРС и ФРИ (в относительных величинах). В рамках анализа не выявлено существенных расхождений структурных характеристик.

Во-первых, структура инвалидов по группам инвалидности в ОРС схожа с соответствующим показателем по данным ФРИ (см. таблицу). Во-вторых, половозрастная структура инвалидов в ОРС несущественно отличается от информации по генеральной совокупности. Так, по данным ФРИ на 1 января 2019 г., женщины составляли 57% инвалидов в возрасте 18 лет и старше, по данным ОРС в среднем за 2018 г. - 55%. Оба источника подтверждают, что среди инвалидов большую часть составляют лица предпенсионного и пенсионного возрастов: 60% составляют лица в возрасте старше 60 лет, еще около 20% - лица в возрасте 51-60 лет.

⁵ В соответствии с международными стандартами в возрасте 15 лет и старше.

⁶ По данным Росстата, в учреждениях для граждан пожилого возраста и инвалидов-взрослых в 2016 г. было 257 тыс. мест, проживало 253 тыс. человек, число больничных коек по всем профилям 2016 г. составляло 1197 тыс. штук, соответственно, число неохваченных лиц полностью не объясняет недоучет инвалидов в ОРС. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#.

Таблица

Половозрастная структура инвалидов в возрасте 18 лет и старше по данным Федерального реестра инвалидов и Обследования рабочей силы
(в процентах)

	По данным ФРИ на 1 января 2019 г.	По данным ОРС за 2018 г.
Всего инвалидов	100	100
<i>по группам инвалидности:</i>		
I группа	13	13
II группа	47	52
III группа	40	35
<i>по полу, во всех возрастах:</i>		
мужчин	43	45
женщин	57	55
<i>справочно: по полу, в трудоспособном возрасте:</i>		
мужчин	63	66
женщин	37	34
<i>по возрасту*:</i>		
18-30 лет	5	5
31-40 лет	7	7
41-50 лет	9	9
51-60 лет	17	19
свыше 60 лет	62	60

*Группировки приводятся в соответствии с данными, опубликованными на сайте ФРИ.

Источник: сайт Федерального реестра инвалидов (<https://sfri.ru/>), раздел «Статистика. Аналитика»; данные Росстата, данные обследования рабочей силы, расчеты авторов.

На сегодняшний день оценки уровня занятости инвалидов по данным ОРС и ФРИ значительно расходятся. По данным ФРИ, занятые инвалиды в возрасте 18 лет и старше⁷ составляли 15% всех инвалидов, среди лиц в трудоспособном возрасте занятые составляли 26%. По оценкам на основе данных ОРС в среднем за 2018 г., были занятыми 9% всех инвалидов в возрасте 18 лет и старше⁸ и 19% в трудоспособном возрасте.

Различия в уровнях занятости инвалидов, рассчитанных по административным данным и данным обследований рабочей силы, определяются особенностями методологических подходов. Во-первых, по данным ФРИ отсутствует возможность сформировать показатель занятости, который соответствует международным стандартам, установленным МОТ и применяемым в ОРС. Статистика ФРИ позволяет учесть в большей степени занятых в формальном секторе экономики и

зарегистрированную занятость в неформальном секторе (в том числе индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов). Маловероятно отражение в этой статистике самозанятых, не имеющих регистрации, в том числе занятых производством в домашнем хозяйстве продукции для реализации, а также незарегистрированной занятости наемных работников в формальном секторе. При этом учет этой формы занятости для инвалидов особенно важен, так как в связи с минимальными входными барьерами она более распространена среди инвалидов, чем среди лиц без инвалидности (что подтверждается результатами исследований по развивающимся странам, см., например, [7, 8]).

Во-вторых, период учета лиц в качестве занятых в административных данных ФРИ и в рамках обследования рабочей силы отличается. В ОРС занятость отражает положение индивида на рынке в течение обследуемой недели. Статистика ФРИ базируется на отчетах работодателей за месяц. При этом, если данные ОРС отражают среднюю численность занятых в году на основе ежемесячных данных, то данные ФРИ - численность инвалидов, проработавших не менее четырех месяцев в году.

Итак, на основе анализа можно заключить, что показатели занятости инвалидов имеют серьезные ограничения, поэтому следует использовать их с осторожностью. Информация о численности занятых по данным ПФР до 2017 г. вызывает сомнения, так как изменения в отчетности в связи с отменой индексации пенсий работающим пенсионерам привели к снижению оценки численности занятых инвалидов больше, чем на треть. На наш взгляд, более корректно отражается численность занятых инвалидов с учетом формирования статистики о работающих инвалидах на основе ежемесячной отчетности работодателей в ПФР.

Показатель уровня занятости инвалидов, рассчитанный по данным обследования рабочей силы, соответствует международным подходам к измерению занятости и охватывает занятых как в формальном, так и неформальном секторах экономики. По данным ОРС, около 40% от общей численности занятых инвалидов работали в неформальном секторе. Кроме того, данные

⁷ Здесь и далее численность занятых инвалидов в возрасте 18 лет и старше по данным ФРИ, опубликованным на сайте Росстата в разделе «Положение инвалидов», таблица «Сведения о работающих инвалидах, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации» и по данным раздела «Аналитика» сайта Федерального реестра инвалидов.

⁸ Оценки авторов по микроданным ОРС.

обследования позволяют проводить сопоставления с оценками по всему населению России, в то время как показатели занятости для населения в целом по данным ПФР не оцениваются. Также достоинством ОРС является возможность характеризовать занятость инвалидов по многим признакам (отраслям занятости, профессиональной структуре, соответствию выполняемой работы полученному образованию и др.). Такая характеристика представляется нам достоверной, так как демографическая структура инвалидов по данным ОРС близка структуре по административным данным. Однако в связи с существенным недоучетом инвалидов численность и уровни занятости инвалидов, оцененные по данным ОРС, могут быть занижены и для анализа этих характеристик могут быть использованы данные ПФР.

С точки зрения проведения международных сопоставлений и мониторинга выполнения Конвенции о правах инвалидов, важна не только методология отнесения индивида к категории занятых, но и используемые подходы к выявлению инвалидов. В международном понимании инвалидность «является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» (преамбула Конвенции о правах инвалидов, 2006). Таким образом, данное понятие шире численности лиц, получающих государственную поддержку по инвалидности (имеющих статус инвалида). Для мониторинга за исполнением Конвенции собираемые данные должны соответствовать ее подходу и быть сопоставимыми на международном уровне [9-11].

Анализ занятости инвалидов в России возможен только для лиц, которые имеют статус инвалида [12]. В обследования населения и переписи не включаются вопросы, позволяющие оценить численность людей, попадающих под определение инвалидности, заложенное в международных документах, в частности не используются вопросы об ограничении способностей, предложенные Вашингтонской группой ООН для измерения инвалидности. Стоит отметить, что только в микропереписи населения 2015 г. всем респондентам задавался вопрос о наличии ограничений в осуществлении обычной деятельности. Результаты этого обследования подтверждают, что статус инвалида установлен не всем лицам с ограничениями жизнедеятельности, что подтверждает необходимость включения специальных вопросов в социально-демографические обследования,

включая ОРС, для выявления лиц, попадающих под международное определение инвалидности.

Заключение

Проведенный анализ источников статистических данных показал, что в течение продолжительного времени данные официальной статистики не позволяли подробно изучать положение инвалидов на рынке труда России. Ограничениями были учет численности занятых инвалидов по административным данным из пенсионных дел, которые обновлялись несвоевременно, разрозненный характер административных данных до создания ФРИ, недоучет инвалидов в обследованиях населения, в том числе из-за того, что инвалиды выявляются только по признаку установленной группы инвалидности и др.

Выявлено, что несмотря на активное реформирование статистики инвалидности в последние годы и создание в 2017 г. Федерального реестра инвалидов, многие из перечисленных проблем сохраняются до сих пор: административные данные по-прежнему практически не охватывают занятость в неформальном секторе, инвалиды недостаточно представлены в данных ОРС. Оценки доли занятых инвалидов в общей численности инвалидов по данным Пенсионного фонда и ОРС значительно расходятся, что обусловлено различиями в используемых определениях занятости и длине обследуемого периода.

На наш взгляд, на сегодняшний день для анализа численности занятых инвалидов целесообразно использовать административные данные ПФР, которые, несмотря на неполный охват неформального сектора, содержат информацию о занятости большей численности лиц с инвалидностью по сравнению с данными ОРС. Однако административные данные до 1 января 2017 г. нам представляются не столь надежными, так как отмена индексации пенсий и изменение источника данных привели к сокращению численности занятых на 30%.

Указанные обследования рабочей силы представляются более релевантными для анализа характеристики занятости инвалидов, так как, с одной стороны, в нем наиболее полным образом выявляются все категории занятых на рынке труда, в частности занятых в неформальном секторе экономики, с другой стороны, содержат наиболее подробную характеристику занятости населения. Несмотря на недостаточную представленность инвалидов в выборке ОРС, их основные социально-демографические характеристики схожи

с характеристиками генеральной совокупности лиц, получающих поддержку по инвалидности.

Ограничением российской официальной статистики является то, что и на сегодняшний день она не позволяет анализировать положение группы лиц, попадающих под международное определение инвалидности в обществе, и в частности, на рынке труда.

Литература

1. United Nations. The UN Flagship Report on Disability and Development 2018 - Realizing the SDGs by, for and with Persons with Disabilities.
2. Бурдяк А., Тындык А. Измерение инвалидности и положение инвалидов: российский и международный подходы // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 22-43.
3. Васин С. и др. Организация и проведение комплексного мониторинга положения инвалидов в России в свете Конвенции ООН о правах инвалидов. М.: РАНХиГС, 2014.
4. Рагозина Л. и др. Социальное положение инвалидов в Российской Федерации с учетом положений Конвенции о правах инвалидов. М.: РАНХиГС, 2015.
5. Макаренцева А.О., Васин С.А., Хасанова Р.Р. Как оценить число инвалидов в России // Демоскоп Weekly. 2016. № 695-696. С. 1-20.

6. Бурдяк А.Я., Васин С.А., Макаренцева А.О. и др. Инвалидность и социальное положение инвалидов в России / под ред. Т.М. Малевой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. 256 с.

7. Mitra S., Sambamoorthi U. Disability and the Rural Labor Market in India: Evidence for Males in Tamil Nadu // World Development. 2008. Vol. 36. No. 5. P. 934-952.

8. Mizunoya S., Mitra S. Is there a Disability Gap in Employment Rates in Developing Countries? // World Development. 2013. Vol. 42. P. 28-43.

9. Harley D., Palmer M. Models and Measurement in Disability: An International Review // Health Policy and Planning. 2012. No. 27. P. 357-364.

10. Kostanjsek N. Use of The International Classification of Functioning, Disability and Health (ICF) as a Conceptual Framework and Common Language for Disability Statistics and Health Information Systems // BMC Public Health. 2011. Vol. 11 (4).

11. Madans J.H., Loeb M.E., Altman B.M. Measuring Disability and Monitoring the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities: The Work of the Washington Group on Disability Statistics // BMC Public Health. 2011. Vol. 11 (4).

12. Демьянова А.В., Рыжикова З.А. Международный опыт и предложения по совершенствованию российских статистических наблюдений за занятостью инвалидов // Вопросы статистики. 2017. № 2. С. 33-40.

Информация об авторах

Демьянова Анна Владимировна - младший научный сотрудник Центра статистики труда и заработной платы Института статистических исследований и экономики знаний, НИУ ВШЭ. 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: ademyanova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3187-7422>.

Рыжикова Зинаида Александровна - директор Центра статистики труда и заработной платы Института статистических исследований и экономики знаний, НИУ ВШЭ. 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: ryzikova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3255-0141>.

References

1. United Nations. *The UN Flagship Report on Disability and Development 2018. Realizing the SDGs by, for and with Persons with Disabilities*. New York; 2019.
2. Burdyak A.Y., Tyndik A.O. Measurement of Disability and Socio-Economic Status of Disabled: The Russian and International Approaches. *Vestnik NSUEM*. 2016;(1):22-43. (In Russ.)
3. Vasin C. et al. *Organization and Conduct of Comprehensive Monitoring of the Situation of Persons with Disabilities in Russia in the Light of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities*. Moscow: RANEPa; 2014. (In Russ.)
4. Ragozina L. et al. *The Social Situation of Persons with Disabilities in the Russian Federation, Taking into Account the Provisions of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities*. Moscow: RANEPa; 2015. (In Russ.)
5. Makarentseva A.O., Vasin S.A., Khasanova R.R. How to Estimate the Number of People with Disabilities in Russia. *Demoscope Weekly*. 2016;695-696:1-20. (In Russ.)
6. Burdyak A.Ya., Vasin S.A., Makarentseva A.O. et al.; Maleva T.M. (ed.) *Disability and social status of persons with disabilities in Russia*. Moscow: Publishing House «Delo» RANEPa; 2017. 256 p. (In Russ.)

7. Mitra S., Sambamoorthi U. Disability and the Rural Labor Market in India: Evidence for Males in Tamil Nadu. *World Development*. 2008;36(5):934-952.

8. Mizunoya S., Mitra S. Is There a Disability Gap in Employment Rates in Developing Countries? *World Development*. 2013;42(C):28-43.

9. Harley D., Palmer M. Models and Measurement in Disability: An International Review. *Health Policy and Planning*. 2012;27(5):357-364.

10. Kostanjsek N. Use of The International Classification of Functioning, Disability and Health (ICF) as a Conceptual Framework and Common Language for Disability Statistics and Health Information Systems. *BMC Public Health*. 2011;11(4).

11. Madans J.H., Loeb M.E., Altman B.M. Measuring disability and monitoring the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities: the work of the Washington Group on Disability Statistics. *BMC public health*. 2011;11(4).

12. Demyanova A.V., Ryzhikova Z.A. How to Improve National Statistical Observation of Disability Employment Using International Practices. *Voprosy Statistiki*. 2017;(2):33-40. (In Russ.)

About the authors

Anna V. Demianova - Junior Research Fellow, Centre of Labour and Earnings Statistics, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, National Research University Higher School of Economics (HSE University). 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia. E-mail: ademyanova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3187-7422>.

Zinaida A. Ryzhikova - Director, Centre of Labour and Earnings Statistics, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, National Research University Higher School of Economics (HSE University). 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia. E-mail: zryzhikova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3255-0141>.

К юбилею Марины Романовны Ефимовой

В текущем году отметила свой юбилей известный отечественный ученый в области статистики, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой статистики Государственного университета управления (ГУУ), член редакционной коллегии журнала «Вопросы статистики» Марина Романовна Ефимова.

М.Р. Ефимова родилась 23 августа 1939 г. В 1962 г. она с отличием окончила Московский инженерно-экономический институт (с 1998 г. - ГУУ); в 1966 г. началась ее научно-педагогическая деятельность на кафедре статистики родного института, которую она возглавила в 1985 г. В 1989 г. ей была присуждена ученая степень доктора экономических наук и присвоено звание профессора по кафедре статистики.

В начале 1990-х годов М.Р. Ефимова прошла переподготовку в США по программе, организованной Российско-Американским банковским форумом в области банковского дела и финансов; принимала активное участие в чтении лекций для преподавателей в учебно-деловых центрах городов России - Владимира, Екатеринбурга, Калининграда, Ярославля и др. В течение нескольких лет являлась экспертом *TACIS Productivity Initiative Programme*.

Статистическая научная и педагогическая общественность знает и ценит М.Р. Ефимову как высокопрофессионала в области статистики, прекрасного организатора научно-педагогической деятельности, эксперта в области подготовки и повышения квалификации специалистов, руководителей производства и преподавателей вузов. Под научным руководством Марины Романовны защищено 35 диссертаций на соискание ученой степени кандидата и ученой степени доктора экономических наук. Ее ученики успешно трудятся в разных регионах России, странах ближнего и дальнего зарубежья, в том числе в Сирии, Ираке, Алжире, Камбодже, Вьетнаме.

Марина Романовна Ефимова является членом Научно-методологического совета Росстата, а также диссертационных советов Государственного университета управления, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Она принимает активное участие в работе секции статистики Центрального Дома ученых РАН.

За время работы в ГУУ М.Р. Ефимовой опубликовано свыше 76 работ, в том числе учебники, которые многократно переиздавались: «Общая теория статистики», «Социально-экономическая статистика», «Социальная статистика», «Финансовые расчеты - пособие для менеджеров»; монография «Статистические методы в управлении производством» и др. В последние годы сферой ее профессиональных интересов является развитие статистических исследований, связанных со становлением цифровой экономики в Российской Федерации. Результатом стала публикация монографии и ряда научных статей по этой проблеме.

Профессиональные достижения Марины Романовны высоко оценены: среди наград - орден «За заслуги перед Отечеством» II степени (2000 г.), Почетная грамота Федеральной службы государственной статистики и знак «Отличник статистики». В 2005 г. ей было присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», а в 2006 г. М.Р. Ефимова стала лауреатом Премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Марина Романовна пользуется большим авторитетом у статистиков-практиков, преподавателей вузов, студентов и учеников как высококлассный специалист в области статистики, доброжелательный и добропорядочный человек, обладающий чувством юмора и оптимизмом.

Редакционный совет, редакционная коллегия и редакция журнала «Вопросы статистики» искренне поздравляют Марину Романовну Ефимову с юбилеем и желают ей крепкого здоровья, счастья, успешной реализации творческих планов на ниве статистического образования и статистической практики.